

Артур Арапов

ДЯДЯ ПЕРРИ

**Юмористически-фантастическая
повесть**

1. Внезапный визит.

Каким же длинным и скучным был этот день. Казалось, он тянется уже не одну вечность и никогда не закончится. Наверное в сотый раз я выглянул сквозь грустно висящую занавеску на застывшую картину улицы, но ничего удивительного не увидел. Отойдя от окна, я снова провалился в скрипучее кресло и уставился в потолок. Где-то прожужжала пчела, или большая муха. Мысли мои бессмысленно расплзались по потолку...

- Салют, старик! - вдруг услышал я правым ухом.

Вздвогнув от неожиданности, я обернулся. Прямо на моём подоконнике гордо восседал немолодой уже мужичок со включенной шевелюрой, достаточно упитанный и с крайне весёлой физиономией.

- Вы к-кто? - поинтересовался я, поперхнувшись.

Недоумение на моём лице видимо развеселило его ещё больше и он громко расхохотался.

- Ха-ха! Клянусь своей бабулей, ты меня не узнал!

А ведь я, действительно, не узнал его сначала, приняв за какую-то галлюцинацию...

- Ты наверное думаешь, что я приведение? - воскликнул мужичок, легко соскочив с подоконника и также легко опрокинув при этом старую вазу с искусственными цветами. - Если ты так думаешь, то ты сильно ошибаешься!

В свою очередь и я поднялся с кресла.

Бряцание вазы, упавшей на пол, привлекло внимание мужичка.

- Смотри, она почти не разбилась! - воскликнул он. - Чепуха и только! Мы это быстро исправим...

- Дядя Перри! - дошло до меня в следующую секунду. - Это ты?!

- Ну вот, - с печальным вздохом подтвердил "незнакомец". - Ты меня рассекретил. А ведь так было весело...

Он поднял с пола упавшую вазу с треснувшей ручкой и старательно её доломал.

Сердце моё бешено забилося от смеси волнительных чувств детского восторга и взрослого удивления. Не помешался ли я на старости лет? Надо же, большой шутник и затейник дядя Перри опять объявился!

С нескрываемым интересом, я заглянул за спину дяди и увидел всё те же разноцветные маленькие крылышки, как у бабочки.

- Но ведь прошло уже почти тридцать лет с нашей последней встречи! Где же ты был всё это время? - изумился я.

Перри посмотрел на меня с негодованием, как будто уже успел от меня устать.

- Не надо задавать ненужных вопросов, - сказал он, сурово погрозив пальцем. - Я был очень занят. Поверь мне, старик, у меня было очень много неотложных дел, от которых, вполне возможно, зависела судьба почти всего человечества! И я не имел никакого права их откладывать, даже ради своего лучшего друга!

Слова его прозвучали так убедительно, что не могло

возникнуть и малейших сомнений в их серьёзности. И я, должен признаться, прямо как в детстве, почувствовал себя вдруг по-настоящему счастливым.

- Чего улыбаешься, как полусонная муха? Просыпайся уже! Или ты совсем не собираешься кормить гостя? Давай, показывай, где у тебя столовая! Хотя, судя по отсутствию аромата, ватрушками тут и не пахнет...

Не дожидаясь приглашения, дядя Перри толкнул дверь и ринулся на кухню. Я последовал за ним. Он быстро и ловко прошмыгнул по коридору, будто и не было этих долгих лет за его плечами, и во мгновение ока оказался у желанной цели. Каково же было его недоумение и, надо признать, справедливое возмущение, когда ни на столе, ни на плите, ни даже в холодильнике не оказалось ни одной ватрушки и ни одной банки компота!

- Как же так? – вымолвил он, наконец, измученный тщетными поисками, и глядя на меня печально и задумчиво. – Ты совсем не готовился к моему внезапному визиту?

- Почему? Я готовился... - замешкался я.

- Вот и надейся в другой раз на твоё гостеприимство! - он брезгливо посмотрел на огрызок недоеденного мною яблока и подошёл к окну. - Ладно, жди меня здесь. Я скоро!

Когда-то давно, когда мне было лет шесть-семь, к нам в гости впервые приехал наш дальний родственник. Папа называл его «Перри». Мы все его очень полюбили. Я запомнил дядюшку Перри весёлым, озорным дядькой, неким чудачком-сказочником, волшебником, которому подвластны любые фокусы и проделки. Чтобы не беспокоить наше шумное семейство, дядя Перри

поселился на чердаке нашего дома, быстро соорудил себе на нём маленькую уютную комнатку и обустроил её под свой вкус. Мы часто гостили у него. Он веселил нас, как мог. Казалось, дядя Перри способен сотворить любое чудо. Но главным из его чудес было то (и об этом не знал никто кроме меня), что дядя Перри умеет летать при помощи маленьких разноцветных крылышек, прикреплённых на его спине.

Как давно это было...

После развода с Эмилией, в конце 80-х, я покинул Вильнюс и снова обосновался в Калининграде, в старенькой квартире своих родителей, которые к тому времени перебрались в деревенский дом нашей упокоившейся бабушки. Мой старший брат Сева, с супругой и тремя детьми, жил в красивом частном доме на берегу Куршского залива. Сестра Рина уже много лет была замужем за белорусом и жила в Пинске, со своим мужем и дочкой. Семь лет Эмилия была мне верной женой, а на восьмой год честно призналась, что полюбила другого. Мы расстались, можно сказать, друзьями. С тех пор прошло не так много времени. Я продолжал ходить на работу и вёл тихий, уединённый образ жизни, пока одиночество не одолело меня. Конечно, новогодние каникулы, как в прежние добрые времена, мы провели все вместе у родителей. Мама, папа, я, Рина с мужем, Сева с женой и их ребятишки. Но прошло уже почти полгода и теперь моё чувство одиночества выросло с каждым днём всё больше и больше.

Дуновение ветра отвлекло меня от моих мыслей и тут же в окно ввалился запыхавшийся дядя Перри. В руках у него была полная кастрюля всякой вкусно пахнущей еды и большая банка клюквенного морса, а в зубах он держал

пакет наполненный сушками и конфетами.

- Фофы фы фы фыфа фэфа! – попытался сказать дядя Перри, но рот его был занят и я ничего не понял.

- Что-что? – переспросил я.

Он аккуратно поставил всю свою драгоценную ношу на стол.

- Я говорю, что бы ты без меня делал?! Тащи посуду и будем праздновать! Надеюсь, хотя-бы чай у тебя найдётся?

- Конечно, дядя Перри! Разве я могу оставить моего друга без вкусного чая!

- Ты забыл сказать: «моего лучшего на всей планете друга». Помнишь, как ты называл меня в детстве?

- Именно это я и хотел сказать, мой лучший на всей планете друг! Просто немного запутался.

Покончив с запеканкой мы перешли на пирожки с капустой. Где-то вдалеке, возможно из соседнего дома, слышались голоса: какая-то хозяйка никак не могла найти свою любимую кастрюлю, а ещё кто-то уверял, что он не виноват. Я пристально посмотрел на дядюшку Перри.

- Закрой-ка окно, старик, - попросил мой друг. - Эти некультурные крики мешают нашему культурному пиршеству. Как будто кастрюля такая вещь из-за которой следует поднимать столько крика! Чепуха и только! Вернётся их кастрюля, никуда она не денется.

Я закрыл окно и когда уже больше ничто не отвлекало нас от поглощения сушек с чаем, дядя Перри запел одну из своих любимых песенок:

- *Как прожить не унывая
Долгий и счастливый век
Мне поведал как-то в мае
Очень мудрый человек:*
- *Есть один рецепт хороший,
Чтобы век не горевать -
Надо сладостей побольше
И почаще уплетать!*

2. Дядя Перри в своём репертуаре.

Сытые и довольные мы сидели в моей комнате и разговаривали. Любопытство раздирало меня, мне хотелось говорить и говорить с лучшим другом моего детства обо всём, о чём только можно.

- И как же ты жил все эти годы? - спросил я.

- Очень просто, - ответил мой старый друг. - Так же как ты.

Я посмотрел на него с нескрываемой иронией.

- Не хочешь ли ты сказать, дорогой дядя Перри, что ты тоже как и я был женат?

- Хм, - фыркнул с усмешкой Перри. - А ты подумай, разве такой видный и красивый мужчина с шикарной причёской, да ещё с крылышками на спине, мог быть не женат?

- Наверное не мог, - вынужден был согласиться я.

- То-то и оно!

- И где же вы жили? Неужели в твоей маленькой комнатке с чердачным окном, в той самой, под старой трубой?

Дядя Перри даже насупился.

- Что ты такое говоришь? Я просто не понимаю, как можно задавать такие глупые вопросы такому умному человеку, как я? Ну, сам подумай, разве мог я жениться на такой женщине, которая была бы не столь же прекрасна, как твой великолепный друг? Я же великолепный?!

- Это бесспорно!

- Поэтому не спрашивай про мою маленькую комнату на чердаке!.. Я выбрал себе в жёны самую милейшую, самую очаровательнейшую и самую благовоспитаннейшую из всех дамочек! Она бы при всех этих достоинствах никак не уместилась в моей маленькой комнатке. К тому же её красота была такой полной и увесистой, что чердак бы скорее всего не выдержал и рухнул! Поэтому мы жили у неё. Я тебе не рассказывал, какой у неё был огромный и красивый дом?

- Ещё нет.

- Это потому, что ты не спрашивал. Ты, вообще, давно забыл про меня, про своего лучшего на всей планете друга, когда повзрослел и перешёл в старшие классы средней школы, - обиженно пояснил дядя Перри. - Мог бы хотя бы иногда звонить по телефону.

- Но, дядя Перри, ты же сам исчез и ни разу не появился! Это ты первый забыл про меня!

Перри отрицательно потряс взлохмаченной головой. Он был абсолютно уверен в своей правоте.

- Неправда! Ты всё это навывдумывал. Лично я никогда не

забывал про своих лучших друзей! К примеру, о тебе я всегда помнил и думал: «как там поживает, мой бедный друг? Не грустно ли ему без меня?». Но когда я выкраивал минутку из своего плотного графика и заглядывал к тебе в окно, то никогда не видел, чтобы тебе без меня было совсем грустно.

И он укоризненно на меня посмотрел.

- Ты сам меня учил не грустить. Вот я и не грустил, но надеялся, что ты всё-таки вернёшься.

Тут дядя Перри на секунду задумался.

- А ты не хочешь спросить, был ли я счастлив? - спросил он, перестав думать.

- Да, конечно, дорогой дядя Перри. Я очень хочу спросить тебя: был ли ты счастлив все эти годы?

- Ну что ж, если это тебе так интересно...

И, развалившись в кресле, он медленно и монотонно повёл длинный рассказ, о том каким счастливым он был все эти годы.

- Но вот, однажды, после обеда, я очень остро ощутил, как сильно мне не хватает общения с тобой, мой друг, - завершил, наконец, свой рассказ дядя Перри, и скупая мужская слеза залила всю его добродушную физиономию.

Тут, вдруг, он будто вспомнил о чём-то важном и сразу сменил тему разговора:

- Слушай, старик, а давай, как раньше, пойдём, полетаем над городом?! Представляешь, в ночном небе будут ярко сиять звёзды, люди будут крепко спать в своих постельках, а мы, чтобы им слаще спалось, будем заглядывать к ним в окна и петь колыбельные песни! Баю-баю, баю-баю! Вот будет весело!

- Я не могу летать по ночам, - ответил я, с сожалением. - Понимаешь, завтра понедельник, и мне нужно идти на работу.

Дядя Перри нахмурился.

- А кем ты работаешь?

- Мастером, в одной конторе, занимающейся ремонтом стиральных машин...

- Фу, как это скучно! - перебил меня дядя Перри. - А ведь такие большие надежды подавал. Я думал, ты, как и я, работаешь на самой лучшей работе в мире.

Он посмотрел на меня так сочувственно, что я чуть не заплакал.

- Ты хочешь сказать, дорогой дядюшка, что ты работаешь на лучшей работе в мире?

- Конечно!

- И где, если не секрет? - поинтересовался я.

- А спорим, не угадаешь! - оживился мой друг.

- Лифтёром?

- Ха-ха! Чепуха и только!

Тут его маленькие крылышки застучали по воздуху, он поднялся над креслом и завис под самым потолком.

- Я работаю на телевидении! - гордо воскликнул Перри, сделав такой театральный жест рукой, которому позавидовал бы любой декламатор. - Я - закадровый телеведущий! Даже не так... Я - лучший на всей планете закадровый телеведущий!

- Закадровый телеведущий? - я не выдержал и засмеялся.

- Ну чего ты хохочешь, будто тебя щекочет моя старая

бабуля?! Ты думаешь не бывает закадровых телеведущих?

- Никогда не слышал ничего подобного...

- А вот ещё как бывает! И самый лучший на планете закадровый телеведущий, по имени Перри, сейчас перед тобой!

- А на каком канале тебя показывают? - спросил я, продолжая смеяться.

- На одном из лучших, конечно!

- Почему же я тебя ни разу не видел ни в одной передаче?

- Ну какой же ты глупый! Я же «закадровый», поэтому меня и не видно.

- Почему же ты закадровый?

Дядя Перри сделал пару кругов по комнате и остановился прямо передо мной.

- Да потому, что телепередача выходит поздно ночью, балда! - прошептал он с самой милой улыбкой. - Представляешь, что бы было, если бы поздно ночью жители планеты включили бы свои телевизоры и увидели в них меня, такого яркого и элегантного мужчину с шикарной причёской, да ещё с крыльями, как у бабочки?! Они бы всю ночь не смогли уснуть! Всё думали и думали бы обо мне - великолепном и восхитительном телеведущем!

Он так вдохновился собственным рассказом, что даже не заметил, как подлетел к люстре и нечаянно задел её пяткой.

Бац! Бах!.. Произошло короткое замыкание. Посыпались искры. Люстра вместе с дядей Перри полетела на пол и зазвенела бьющимися плафонами. Стало темно.

- Кто-то вырубил нам электричество! - громко закричал

напуганный дядя Перри. - Может, у тебя завелась не вполне добрая невидимая колдунья?.. Эй ты там!.. Колдунья!.. Прекрати немедленно хулиганить!

Но никто не отозвался. В наступившей тишине я нащупал фонарик и, включив его, направился к рубильнику.

- Пробки выбило, - сказал я деде Перри.

- Пробки? Только и всего?! Извини, старик, но у нас нет времени печалиться по таким пустякам! Летим скорее на улицу! Теперь наверняка все жители этого дома проснулись и как никогда нуждаются в нашей колыбельной!

Не успел я возразить, как он вцепился в мою руку и поволок меня к окну. Ещё через мгновение я почувствовал, что лечу над ночным Калининградом, крепко обхваченный руками дядюшки Перри!

Честно сказать я отвык от полётов, поэтому потерял дар речи, даже не понимая, от страха или от радости.

3. Ночной полёт.

Немного погодя, моё оцепенение пришло в норму и свершилось чудо - я вернулся в детство! Мне вспомнилось ощущение полёта, чувство неподдельной детской радости снова охватило меня и я, стараясь перекричать ветер, громко крикнул:

- Спасибо тебе, дядя Перри!

- Что ты говоришь? Я не расслышал, - переспросил дядя Перри.

- Спасибо, мой лучший на планете друг! - снова крикнул я.

- Я ничего не слышу, - опять схитрил дядя Перри, хотя прекрасно всё слышал.

Тогда я тоже решил немного схитрить, и сказал намного тише, как бы себе под нос:

- Эх, надо же, он совсем оглох...

- Да, я совсем оглох! - тут же отозвался Перри. - Поэтому, чтобы тебя услышать, я буду вынужден прекратить махать крыльями.

И он так и сделал! И мы понеслись вниз!

- Не шути так! - испугался я. - Мы разобьёмся!

- Я ничего не слышу, я оглох от твоих криков! - прокричал дядя Перри.

Земля была уже совсем близко. Ещё каких-то пару метров и мы бы превратились в одну большую лепёшку. Но тут дядя Перри снова замахал крылышками!

- Старик, - воскликнул дядя Перри самым дружеским тоном, когда мы уже стояли на тротуаре. - Поздравляю тебя с благополучным приземлением! Благодаря лучшему на планете пилоту мы остались живы! Да здравствует великий Перри! Надеюсь ты мне очень благодарен?

- Да, - сказал я отдышавшись. - Спасибо, дядя Перри! Теперь я тебе втройне благодарен. Во-первых, за то, что ты опять прилетел в гости. Во-вторых, за то, что мы приземлились. А в-третьих, за то, что ты вырвал меня из объятий моей взрослой, такой тоскливой обыденности!

Дядя Перри гордо выпрямился.

- Знаешь, почему я такой умный и такой счастливый?

- Почему?

- Потому, что надо быть полным дураком, чтобы не быть

счастливым, имея такой замечательный характер, как у меня, и такие чудесные крылья! - и он демонстративно помахал своими эфемерными крылышками, с гордостью показывая, как здорово быть дядюшкой Перри.

Потом мы снова взлетели и оказались на крыше.

Ах, как хорошо всё-таки вдыхать ночную тишь над чердаками спящего города! Весь город, как на ладони, освещённый луной, тысячами звёзд и редкими городскими огнями от фонарей и светофоров. Как прекрасен мир, убаюканный мяуканьем котов и кошек, кваканьем лягушек и стрекотанием кузнечиков в траве!

- Слушай, старик, а летим в театр, - предложил вдруг дядя Перри.

- Театр наверняка уже закрыт, - предположил я.

- Жаль! - вздохнул дядя Перри. - Я тебе не рассказывал? Ведь моя жена была балериной. Да-да, она плясала в самом лучшем театре, на самой высокой сцене, самую главную роль! Ах, жаль, что ты не видел, она так выплясывала «Жизель», что трясло весь театр и дрожало даже фойе! И когда в десятый раз её вызывали на бис, я подлетал к ней с самым большим букетом роз, и дарил их своей королеве со словами: «Мадам, Вы так здорово скачите над этим миром обыденности, что я не в силах сдержать своего изумительного восторга!».

Глаза дяди Перри сияли при этих воспоминаниях.

- А твоя жена, не была случайно балериной?

- Нет, моя жена не была балериной, она была кассиром...

- А где сейчас твоя жена?

- Не знаю, - признался я. - Мы расстались. Она полюбила кого-то другого, а я уехал обратно в Калининград.

Дядя Перри сделал на редкость умное лицо и, немного подумав, заявил:

- То, что вы расстались - это чепуха и только! По таким пустякам не стоит огорчаться! Твоя бывшая жена полная дура, так и знай! Умная женщина никогда бы не рассталась с таким болваном как ты, ведь ты бы всегда носил её на руках и кормил бы вареньем из ложечки... Моя жена, кстати, тоже со мной рассталась, и я совсем не расстроился! Ты, наверное, хочешь спросить, как мы расстались?

- А как вы расстались? - согласился спросить я.

Дядя Перри тут же постарался надеть на себя маску драматизма, причём гримаса вышла довольно забавной.

- Ну ладно, если это тебя так заинтересовало, я пожалуй поделюсь с тобой этой печальной историей.

Он разлёгся на крыше и, мечтательно воздев руки к звёздам, продолжил:

- Как-то раз, когда был один из особенных дней (если, конечно, любой из дней не считать особенным), я встретил свою королеву после концерта, где она как всегда блистательно выступила в прекрасной роли балерины. В тот день я был сильно занят своими делами и опоздал на её представление. Так вот, чтобы загладить свою вину, я, как истинный джентльмен, преподнёс к её ногам самый пушистый букет и сказал: "Любимая, хочешь, я подниму тебя на руках до самых звёзд?!" Представляешь, она согласилась! Тогда я расправил свои великолепные крылья и поднял её до пятого этажа. К сожалению, на этом полёт и закончился. С перепугу она стала вырываться, а я не смог удержать её величественной красоты и богатого темперамента! Она грохнулась прямо в кузов одного из проезжающих грузовиков, наполненный коробками с

апельсинами, и больше я её не видел. Боюсь, она могла сломать ногу, и в таком случае балет ощутил очень весомую потерю для искусства.

Вдруг Перри резко вскочил с крыши, будто его укусил самый зубастый комар.

- Ой! - воскликнул он испуганно. - Мне же пора на работу! Из-за тебя я совсем забыл, что закадровый телеведущий поздней-поздней ночью должен вести свою телепередачу. Люди ждут! Скоро начнут просыпаться...

Обхватив меня снова своими ручонками, он во мгновение ока доставил меня обратно в мою комнату.

- Салют, старик! - услышал я его коронную фразу. - Закадровый телеведущий отправляется к своим телезрителям, чтобы рассказать им свою страшную сказку!

И, хихикая, он улетел.

4. Приключения на работе.

Утром, несмотря на бессонную ночь, я пришёл на работу в приподнятом настроении. Ночные полёты с дядей Перри повлияли на меня вдохновляюще. До обеденного перерыва у меня в ушах так и слышалось лёгкое дуновение ветерка и хлопанье крылышек лучшего на планете дядюшки, и его непринуждённое, можно сказать детское хихиканье.

Однако, в середине дня случилось нечто незабываемое для нашей тихой рабочей атмосферы, и день покатился кувырком!

Сидя за своим рабочим столом, в самом дальнем углу

нашей мастерской, и ковыряясь в движке сломанной стиральной машинки, я вдруг услышал хорошо знакомый мне голос, доносящийся из приёмной:

- И всё-таки Вы должны принять мой заказ! - требовал хорошо знакомый голос.

- Мужчина! - отвечала приёмщица заказов. - Я же Вам говорю, наши специалисты не могут лазить по чердакам!

- Ну я же не виноват, что моя стиральная машина сломалась! - уверял мужчина. - И сломалась в самый неподходящий момент, когда была полностью загружена моими любимыми носочками. Я же не могу ходить без носочков! В конце концов этого может не пережить моя бабуля! А притащить сюда сломанную стиральную машину, такую тяжёлую и полную недостиранного белья, я тоже не в силах. Поэтому, прошу Вас со всей вежливостью, примите мою заявку на вызов мастера по ремонту стиральных машин в мою маленькую комнатку, которая находится на чердаке под старой трубой.

И тут до меня дошло, что обладатель этого голоса не кто иной как мой друг, дядя Перри.

- Хорошо! - согласилась утомлённая приёмщица заказов, лишь бы отвязаться от настойчивого посетителя. - Диктуйте адрес.

- Адрес? - переспросил мужчина. - Адрес я Вам сказать не могу — это большая тайна!

- Вы издеваетесь?! - не выдержала, наконец, приёмщица заказов.

- Нет, это Вы издеваетесь! - громко закричал посетитель. - Требуете выдать самую страшную тайну в мире, да при этом ещё кричите на меня! А между тем, даже моя бабуля не позволяет себе такого!

Нужно было выручать друга из неловкой ситуации. Я встал из-за стола и вышел в приёмную.

Увидев меня, дядя Перри сделал удивлённое лицо, будто не ожидал меня здесь увидеть, хотя прекрасно знал где я работаю.

- Салют, старик! - воскликнул обрадованный дядя Перри будто сто лет меня не видел.

- Здравствуй, дядя Перри! - ответил я.

- Может, хоть ты сумеешь объяснить этой несговорчивой женщине, что мне никак нельзя оставаться без носочков - моя бабуля этого не переживёт!

- Это мой старый приятель, - вежливо пояснил я приёмщице заказов. - Давайте примем его заказ, а с адресом и прочими тонкостями я сам потом всё улажу.

- Хорошо, - доложила приёмщица. - Распишитесь, пожалуйста, здесь и здесь.

Дядя Перри взял протянутую ему авторучку и бланк заказа, и размашистым почерком подписал: *дядя Перри с чердака*.

5. Дядя Перри ссорится.

В тот тёплый и очень погожий вечер мы с дядей Перри гуляли по парку, любовались голубями, купающимися в большой луже, и ели мороженое.

- Нет, ты не должен работать на такой скучной работе! - уже в третий раз повторил мой лучший друг.

- Мне и самому не очень нравится, - в очередной раз согласился я.

В глубине парка, около небольшой беседки утопающей в листве клёнов и берёз, чуть правее от лужи с голубями, скучала кучка ребятишек. Взрослых поблизости видно не было.

Дядя Перри с любопытством покосился не детвору и, вдруг, совершенно случайно наступил самому себе на ногу.

- Ой! - громко вскрикнул дядя Перри и скорчил на удивление недовольную гримасу. Дети обернулись и уставились на него с любопытством.

Дядя Перри озадаченно посмотрел на свою ногу.

- Есть такая примета, - сказал он многозначительно. - Что если кто-то наступит кому-то на ногу, то кто-то с кем-то обязательно должен поссориться!

- Но, дядя Перри, - воскликнул я, с улыбкой. - Ты же никому не наступал на ногу кроме себя! С кем же тебе ссориться?

- Да, ты действительно очень глупый. Тебе нужно развивать логику! - с искренним сожалением негромко посоветовал мне Перри, и снова во всеуслышание заявил. - Нетрудно догадаться, что если человек наступил самому себе на ногу, то ссориться ему придётся с самим собой!

Сказав это, он с силой наступил своей "обиженной" левой ногой на свою правую ногу, на которой как раз была мозоль.

Я с большим трудом сдерживал вырывающуюся улыбку. Дядюшка Перри надувался всё сильнее, и мне уже стало казаться, что он вот-вот взорвётся. Дети смотрели на него с неподдельным ужасом.

- Ах ты, злодей! - закричал взорвавшийся дядя Перри на свой левый ботинок. - Сейчас ты у меня получишь!

И он снова хотел наступить правой ногой на левую, но левая нога в самый последний момент вдруг подпрыгнула и, увернувшись от атаки правой, лягнула её так, что бедный обладатель своих рассорившихся конечностей покатился кубарем.

- Ах, вот ты как! Ну я тебя проучу!..

И тут началось! Это был какой-то ураган! Дядя Перри катался по траве, как перекасти-поле, и лупил себя руками и ногами, давая самому себе сдачи всякий раз с удвоенной силой. Казалось, он себя покалечит! Время от времени, он подлетал над землёй, как воздушный шарик, и тогда неравная битва с самим собой продолжалась в воздухе.

- Вот тебе! Вот тебе! - кричал дядя Перри. - Теперь ты будешь знать, как наступать доброму человеку на мозоль!

Ребяшня, поняв наконец что их разыгрывают, залилась смехом.

- Как?! Вам смешно?! - корчась в самой трагической позе, гримасничал дядя Перри, очень довольный своим представлением. - Как же вы можете смеяться, бессовестные козявки, над горем бедного страдальца измученного мозолью?!

6. На чердаке у дяди Перри.

Вечер уже приближался к ночи, когда мне снова посчастливилось побывать в стране моего детства. И воспоминания окатили меня волшебной волной!

Несмотря на перемены во всём мире, в уютной комнатке дядюшки Перри обстановка практически не изменилась. Небольшая тахта, три стула, шифоньер, столик, старый

холодильник и электроплитка на тумбочке - всё стояло на своих местах. На стенах висели картинки и сувениры. И в целом, явившаяся моим глазам картина оставалась прежней, что меня очень обрадовало.

- Но... Где же твоя стиральная машина? - спросил я у дяди Перри, не обнаружив в его домике ничего похожего на стиральную машину.

- Какая стиральная?..

- Которая сломалась, - уточнил я.

- Действительно! - опомнился дядя Перри и посмотрел вокруг. - Куда она подевалась?

Он озадаченно стал обшаривать свою комнатку, заглядывая под тахту, в шифоньер и за старый холодильник, будто стиральная машина могла туда заползти, как какая-то букашка.

- И тут её нет!.. И тут тоже нет! - пыхтел он отчаянно.

Потом он обнаружил свисток и, захихикав, обрадованный своей внезапной находкой, сильно в него дунул, отчего из свистка, вместе с клубами пыли, вырвалась громкая соловьиная трель перемежку со свиным визгом.

- Знаешь, если её украли, нужно обязательно вызвать милицию! - пояснил дядя Перри.

Он хотел снова свистнуть, но пыль попала ему в нос и он громко чихнул.

- Фу... А впрочем... Бог с ней, с этой машинкой! - сказал, подумав, Перри. - Давай лучше пить чай!

Плюхнувшись на тахту, он предложил мне вскипятить воду и приготовить для нас этот чудесный напиток.

- А я пока достану твои угощения, - и он вывалил из сумок

всё (заранее мною купленное), что мы притащили с собой. Когда я подошёл к дяде Перри с двумя кружками горячего чая, тахта вокруг него была полностью завалена пирожками, яблоками, конфетами, сардельками, печеньем, сыром, ватрушками и прочими вкусностями.

- Не густо! - снисходительно улыбнулся дядя Перри. - Но до ужина продержаться можно.

Потом он взял из моих рук обе кружки с чаем, охотно поблагодарил меня кивком головы и сказал:

- Себе тоже можешь налить. Не стесняйся! Чувствуй себя как дома! Ты же не забыл, кто лучший гостеприимный человек на всей планете?! Ну, и можешь выбрать себе какую-нибудь небольшую конфетку, из этих, - показал он на карамельки.

Мы сидели с дядей Перри и с удовольствием пили чай с конфетами и пирожками. Чашку за чашкой. Конфету за конфетой. Пирожок за пирожком.

Когда за окном совсем стемнело, Перри нажал кнопку на стене и на потолке включилась маленькая люстра. Но свет от люстры почему-то наполнил только часть комнаты. Я поднял голову и с удивлением увидел, что на этой маленькой люстре висели совсем не маленькие шерстяные носки!

- Это мои любимые, - объяснил дядя Перри, пока я любовался его носками. - Их связала моя любимая бабуля!

- Поэтому ты и повесил их на люстру? - спросил я.

- Ты не такой глупый, каким часто кажешься! - похвалил меня дядя Перри.

- Зимой они греют мои ноги и радуют меня, а летом висят тут и радуют моих гостей. Должны же гости тоже радоваться, в конце концов! Ты со мной согласен?

- Конечно согласен, дядя Перри! - согласился я.

- Тогда ты должен мне заплатить три копейки!

- За что?

- Как за что, старик! В музеях же платят за показ экспонатов?

- Платят...

- Чем же мои носочки хуже, чем какой-то там музейный экспонат? Моя бабуля так старалась! Ох, как старалась моя бедная старенькая бабуля! Всё вязала и вязала, и причитала, и причитала: «Не мешай мне, дядюшка Перри, вязать тебе носочки!.. Не распутывай, и не спутывай мои клубочки!..» То не распутывай, то не спутывай... То не спутывай, то не распутывай!.. Совсем запутала...

Я достал из кармана монетку в три копейки и протянул её деде Перри.

Он аккуратно положил её в карман и протянул мне какую-то бумажку.

- Не потеряй, - предупредил он. - Это льготный.

Взглянув на бумажку я увидел старый билет из театра, на котором сбоку кривым почерком дядюшки Перри было нацарапано:

СОЗЕРЦАНИЕ БАБУЛИНОГО НОСОЧКА РАЗРЕШЕНО

- Значит, теперь я могу любоваться? - спросил я.

- Да! - гордо ответил дядя Перри. - Но только одним! За созерцание второго ты ещё не заплатил!

Мне, конечно, было забавно и совсем не жалко ещё одной мелкой монеты, но я тоже решил подшутить и закрыл свой правый глаз.

- Что ты делаешь? - поинтересовался дядя Перри.

- Соринка попала, - объяснил я. - Теперь, к сожалению, мне не удастся любоваться твоими носками в полной мере. А значит, согласишься, было бы несправедливо брать с меня полную стоимость...

- Я тебя просто не узнаю! - обиженно воскликнул Перри. - Раньше ты не был таким жестоким! Разве можно подумать, что честнейший на всей планете человек может поступить несправедливо?! Кто-кто, а уж я то лучше всех знаю, что такое справедливость! Можешь быть уверен!.. А ещё, признаюсь тебе откровенно, я знаю, что значит быть лучшим другом!.. Ну-ка, открой скорее этот бедный глазик, я выковыряю из него эту противную соринку, и тогда ты снова сможешь полностью наслаждаться жизнью!

Он достал из тумбочки самый длинный гвоздь, которым собирался выковырять соринку из моего глаза, и поспешил мне на помощь.

- Спасибо, дядя Перри! - опередил я его, быстро проморгавшись. - Мне уже намного лучше.

- Ты уверен? - спросил он тревожным тоном.

- Вполне, - уверенно сообщил я.

Дядя Перри посмотрел на меня с сомнением. Что-то философское промелькнуло в его взгляде.

- Деньги делают людей несчастными, - изрёк он наконец, подняв вверх свой указательный палец. - Если бы богатые знали, какими несчастными их делают деньги, они бы не задумываясь отдали бы все свои деньги бедным, и тут же стали бы самыми счастливыми. Поверь, старик, нет большей гадости чем деньги!

- Это точно, - согласился я. - Только ведь твои три копейки тоже деньги?

- Мои три копейки? - прошептал заговорчески дядя Перри и глаза его лукаво заблестели. - Это вообще не деньги! Это разменная монетка на счастье - кусочек благодарности, который я с радостью готов оставить добрым людям, когда они делятся со мной чем-нибудь прекрасным, ватрушками или компотом.

Я достал из кармана ещё одну монетку и вручил её своему лучшему на всей планете другу, дяде Перри. И, честно говоря, даже не знаю чьи глаза в эту минуту сияли от счастья больше, глаза дядюшки Перри или мои собственные.

7. «Закадровый телеведущий» в действии.

Выглянув в своё маленькое чердачное окошко и увидев, что в окнах большинства домов уже погасили свет, дядя Перри вскочил со своей тахты и суетливо забежал по комнате.

- Мне пора на работу, - сообщил он шёпотом, как будто по секрету.

«Что же это за ночная работа? - подумал я. - Уж не грабителем ли заделался мой старый друг?»

- Жаль, что тебе утром рано вставать, - прервал мою мысль дядя Перри. - Ты бы мог пойти со мной, моим помощником, но боюсь тогда ты не выспишься.

Мне было очень любопытно узнать, чем же занимается дядя Перри.

- Я бы мог отпроситься с работы, - сказал я.

- Это другое дело! - обрадовался дядюшка, доставая из

шифоньера странные одеяния и разбрасывая их по полу. - Тогда хватит уплетать мои конфеты, сладёна! Собирайся, и полетели!

Выбрав один из самых приличных «костюмов», из тряпья предложенного мне дядя Перри, и увидев во что облачился он сам, я заподозрил: мой друг работает ночным грузчиком, трубочистом или уборщицей.

Но я ошибся. В эту звёздную, поистине сказочную ночь, мне посчастливилось стать таинственным помощником лучшего на всей планете закадрового телеведущего!

Как выяснилось чуть позже, работа закадрового телеведущего заключалась в следующем: нарядившись огородным пугалом, закадровый телеведущий должен был летать по улицам и радовать (как ему казалось) одиноких прохожих своими искромётными шутками.

Дядя Перри подолгу выслеживал свою «жертву», крался за ней по пятам, прятался за тенистыми углами домов, и, наконец, выбрав самый «ужасный» момент, как он сам выражался, «радовал до беспамятства».

- Поздней ночью прохожих, к сожалению, не так-то много, - поведал мне дядя Перри шёпотом. - Это либо влюблённые загулявшие парочки, либо молодые хулиганы, которым не спится по ночам... Конечно, было бы страшной удачей наткнуться на каких-нибудь жутких преступников!

Мы медленно и беззвучно передвигались по тихому парку.

Вдруг из-за кустов стали доноситься голоса мужчины и женщины. Мы подкрались ближе.

На лавочке, под тусклым светом чахлого фонаря, сидела парочка: молодой человек о чём-то страстно говорил молодой женщине. Один раз он повернул голову в нашу

сторону и мы смогли увидеть его лицо. Нас он не заметил, потому что тень от дерева полностью скрывала наши фигуры.

- Это тот отвратительный тип, который живёт в пятиэтажном доме с красной крышей, - прошептал мне на ухо дядя Перри. - Он уже третий год как женат, и имеет сына и дочку, а сам пытается заводить знакомства с разными девицами на стороне. Я сам слышал, как он обманывает жену, говоря ей, что ему приходится подрабатывать в ночную смену на благо семьи. Вот ведь мерзавец!

Молодой человек в это время приблизился к девушке ещё ближе и стал говорить ещё громче, так, что мы отчётливо слышали:

- Поверь, ты для меня в этой жизни всё! Я просто не могу жить без тебя! Ты такая...

Его дыханье было уже так близко и губы девушки почти сложились для поцелуя...

- Смотри, что сейчас будет, - шепнул мне дядя Перри и беззвучно исчез.

Напрягая зрение и слух, я стал ещё пристальнее всматриваться в происходящее.

- Но мы поженимся, когда ты вернёшься из этой командировки? - спросила девушка дрожащим голосом в самую последнюю секунду.

- Этого я обещать не могу! - резко выпалил молодой человек каким-то не своим голосом, и я догадался, что говорит за него дядя Перри, спрятавшийся за спинкой скамейки.

- Не можешь?! - воскликнула от неожиданности девушка. - Почему?!

- Потому, что я женат! - донеслось в ответ.

- Зачем же ты клянёшься мне в любви и приглашаешь на свидание?

- Я?.. Это не я! - от замешательства молодой человек не знал, что сказать и стал озираться по сторонам. - Это не я... Это кто-то другой... Любимая...

- Что ты себе позволяешь?! - вскрикнула девушка. - Немедленно убери руку с моего колена!

- Это не я...

- Отпусти тебе говорят!

Раздался шлепок пощёчины, девушка отскочила от мужчины и я увидел, как рука дяди Перри моментально спряталась под лавкой.

- Но... это не моя рука, - оправдывался молодой человек. - Вернее, это не я... Нет, наоборот... Я-то - это я, но рука не моя!..

- Как тебе не стыдно! - сказала девушка, уходя. - Я думала ты взрослый и серьёзный человек, а ты просто дурак!

- Сумасшедшая! - пробормотал мужчина, когда девушка была уже далеко.

- Молодой человек, зря ругаетесь! - донёсся голос откуда-то сверху.

Подняв голову, мужчина хрюкнул от удивления. Прямо над ним, зацепившись за фонарь, висело говорящее чудище нереального вида с какими-то полупрозрачными крыльями за спиной, прямо как у сказочной бабочки. Оно могло являться либо призраком, либо галлюцинацией.

- Положи на лавку три копейки и убирайся отсюда, пока жив! - посоветовало говорящее пугало.

Не споря с чудищем, мужчина высыпал из кармана мелочь, медленно поднялся и попятился задом.

- Ух-х-х! - выдохнуло страшило.

Молодой человек с перепугу оступился, наскочил на мусорницу и, падая, опрокинул всё её содержимое на себя.

Зажимая рот ладонью, я изо всех сил старался не рассмеяться. Через секунду дядя Перри уже шептал мне в ухо:

- Это будет ему неплохим уроком!

Молодой человек выбрался из-под мусора и, отряхиваясь, как полупьяный побрёл домой.

- Безумие какое-то! Просто какое-то безумие!.. - бубнил он себе по нос. - И зачем мне всё это надо, когда дома ждут жена и дети?..

Дядя Перри был в восторге. Мы подошли к той самой лавочке и уселись на неё.

- Весело, правда?! - хихикая спросил дядя Перри.

- Я чуть не помер от смеха! - ответил я, смеясь.

- А ты слышал, какую щедрую оплеуху подарил я ему вместо той обиженной барышни?

- Так это тоже сделал ты? - удивился я.

- Нужно всегда быть готовым к справедливому правосудию! Заявляю это с полной ответственностью! Закон лучшего на планете закадрового телеведущего гласит: «Накажи обидчика хорошей оплеухой — и награди себя за это чем-нибудь вкусеньким!»

Он аккуратно собрал все трёхкопеечные монеты со скамейки в карман, а остальные оставил без внимания.

8. Охота на жуликов.

Не обнаружив в парке больше ничего интересного, мы отправились бродить по пустынным улицам ночного Смоленска. Мы долго шли, заглядывая в узкие закоулки и тёмные дворы. И вот... Наконец-то, на одной из самых тёмных улиц взорам нашим предстала любопытная картина.

Трое явно нетрезвых парней отирались возле одного новенького автомобиля, припаркованного рядом с двухэтажным домом. Вот один из них, самый худой и длинный, достал из кармана кусок гибкой проволоки и, просунув его в узенькую щель между дверью и форточкой, стал пытаться открыть машину изнутри. Второй его приятель - толстый тип, ещё более пьяный чем первый, изо всех сил старался ему помочь, давая глупые советы, и только мешал процессу. Третий - длинноволосый, стоял в сторонке от друзей, "на стрёме", озирался по сторонам, сильно нервничая и суетливо переминаясь с ноги на ногу.

- Давай уже быстрее, Толик! - лепетал толстый, заплетающимся языком. - Так хочется покататься на этой ласточке!

- Сейчас-сейчас! - невозмутимо отвечал долговязый. - Прокатимся с ветерком!

Дядя Перри беззвучно поднял меня на крышу двухэтажного здания и теперь мы наблюдали за всем происходящим сверху и нам было всё очень хорошо видно. Я взглянул на дядю Перри. На его лице было разочарование.

- Нет, это не настоящие бандиты, это просто хулиганы, -

печально вздохнул дядя Перри и тут же спохватился. - Но если мы позволим им угнать машину, тогда они точно станут бандитами и с ними будет интереснее играть!

- Во что ты собираешься с ними играть? - недоумевая спросил я. - Неужели в карты?!

- Нет! - категорично ответил дядя Перри. - В карты они будут играть без меня, в тюрьме, в которую их посадят с нашей помощью. Ты же поможешь мне их поймать, когда мы будем играть роль полицейских, преследующих жуликов?

- А может, лучше не ждать когда эти ребята угонят машину? - предложил я. - Зачем им в тюрьму? Ведь если мы не дадим им стать преступниками, то они останутся обыкновенными хулиганами и, возможно, смогут прожить жизнь, как нормальные граждане.

- Ты так думаешь? - дядя Перри почесал затылок и ненадолго задумался. - Да ты просто читаешь мои мысли! Именно это я и имел в виду!.. Хотя, конечно, будет не так весело, как хотелось бы, но... Чего не сделаешь ради спасения человечества от его отдельно взятых субъектов!

Глаза дядюшки Перри радостно заблестели. В этот момент раздался негромкий щелчок: долговязый открыл дверь машины.

- Давай я соединю провода, Толик! - тут же предложил толстый, отпихивая длинного.

- Нет, Стасик, это я сделаю сам! - запротестовал долговязый. - В прошлый раз, когда ты всё напутал, включились фары и сработал сигнал!

- Я больше не напутаю, - настаивал толстый.

- Нам тогда пришлось долго убежать от хозяина машины и я разорвал джинсы об ограждение.

- А я чуть не утонул в речке, когда прятался от милиции под мостом, и получил насморк! - громко шмыгая носом, припомнил длинноволосый писклявым голосом.

- Да бросьте! - не унимался Стасик. - Это было давно, а теперь у меня получится!

Он всё-таки отпихнул длинного и влез на место водителя. Длинный сел рядом.

- Откройте мне дверь, - пропищал длинноволосый. - Я тоже спрячусь в машине.

- Залезай! - скомандовал Толик, открывая дверь.

Внутри машины заплясал луч от маленького фонарика.

- Осторожнее! - предупредил долговязый.

Толстый, довольный своей значимостью, выдернул провода из замка зажигания и принялся их соединять.

- Пора! - сообщил дядя Перри, протягивая мне свисток. - Это тебе. У меня такой же. В случае необходимости дуй в эту штуку.

- Хорошо, - шепнул я в ответ.

В тот самый момент, когда мотор машины начал издавать первые признаки жизни, дядя Перри, незаметно подлетев к автомобилю, подложил под задние колёса два больших кирпича, так, чтобы машина не могла стронуться с места, ни взад, ни вперед.

Стасик надавил на педаль газа. Мотор зарычал, но машина не двигалась. Дядя Перри взлетел на соседнюю крышу и весело помахал мне оттуда рукой, давая понять, что «спектакль» начинается.

- Почему мы стоим? - пропищал длинноволосый.

- Она почему-то не едет! - ответил пьяным голосом

толстый.

- Ты убрал ручной тормоз? - спросил долговязый.

- Конечно, убрал! - фыркнул Стасик.

- Посмотри, не попал ли под колесо булыжник, - приказал длинноволосому Толик.

Длинноволосый быстро вышел, убрал кирпичи и снова запрыгнул в салон автомобиля, радостно сообщил:

- Глупый хозяин этой тачки подложил под задние колёса кирпичи, думая, что мы не догадаемся! Я их убрал. Теперь мы можем ехать!

Дядя Перри молниеносно повторил свой фокус с кирпичами.

Мотор снова заработал, машина задёргалась, но двигаться наотрез отказалась.

- Ты точно убрал все кирпичи? - вспыхнул недовольный толстый.

Испуганный длинноволосый снова выпрыгнул из авто и замер от удивления... Кирпичи, которые он только что отбросил в сторону забора, находились на прежнем месте!

- Что ты там медлишь? - полушёпотом выкрикнул Толик.

Дрожащими руками длинноволосый во второй раз вытащил из-под колёс кирпичи и забросил их ещё дальше, за забор. «Уж оттуда они точно не вернуться!» - вероятно подумал длинноволосый.

- Всё в порядке! - выдохнул он, влезая в машину.

Дядя Перри снова проделал свой трюк. Улыбка моя становилась всё шире и шире. «Вот умора!» - подумал я, наблюдая за работой «лучшего на планете закадрового телеведущего».

Стасик в третий раз соединил провода, дёрнул рычаг и стал давить на педаль газа. Машина напряжённо дрожала, но стояла, как вкопанная!

С моего места на крыше было хорошо видно, как толстый замахнулся на длинноволосого, будто решил его убить. Длинноволосый приготовился уже опять выскочить из машины, но Толик его остановил.

- Я сам посмотрю! - сказал Толик и вылез из автомобиля.

Кирпичи лежали под колёсами.

Почесав затылок, долговязый тихо выругался, извлёк эти проклятые предметы из-под колёс и забрал их с собой в машину.

Дядюшке Перри ничего больше не оставалось, как подставить новые кирпичики, что он незамедлительно и сделал.

Когда машина не сошла с места и в четвёртый раз, Толик не выдержал.

- Слезай с водительского места, Стасик! - рявкнул он сиплым голосом. - Ты что-то не то делаешь! Лучше я сам поведу этот чёртов драндулет!

Толстый, психуя и огрызаясь, нехотя повиновался. Он вышел из авто, обошёл его спереди, чтобы сесть на пассажирское сиденье, но решил на всякий случай заглянуть под машину. Вдруг под ней и вовсе нет колёс, или ещё какая-нибудь беда, а его друзья-олухи и не знают об этом. И точно. Под задними колёсами, как ни в чём не бывало, лежали новенькие кирпичики! Я едва сдержался, чтобы не засмеяться. дядя Перри выглядывал из-за соседний крыши с самодовольным видом.

- Идиоты! - злобно завопил толстый.

Потом он выдернул кирпичи и, угрожающе размахивая ими, влез на пассажирское сиденье.

- Где ты это взял? - пропищал длинноволосый в ужасе.

- Как где?! - разъярёно завопил Стасик. - Там, откуда вы не смогли их вытащить!

Оба друга уставились на толстого в полном недоумении.

- Ти-хо, Ста-сик! - успокаивающе процедил долговязый. - Тут надо разобраться.

В одном из окон дома загорелся свет. Угонщики-неудачники, как по команде легли на сиденья и притихли. Дождавшись когда свет погаснет, и выждав ещё некоторое время, все трое вышли из машины и заглянули под колёса. Ни одного, даже самого маленького камушка, ни под одним из колёс не было!

Друзья переглянулись и сели опять в машину.

Каково же было их негодование, когда и в пятый раз машина не сдвинулась ни на сантиметр! Я прекрасно видел, как дядя Перри на соседней крыше захлёбывается от еле сдерживаемого смеха, в предвкушении финальной сцены. Рыча и проклиная всё на свете, хулиганы выскочили из автомобиля и увидели под задними колёсами всё те же проклятые кирпичи!

- Этого не может быть! - простонал долговязый.

- Это какое-то колдовство! - пропищал длинноволосый.

- Что же нам делать? - спросил толстый.

- Молитесь! - ответил вдруг голос откуда-то сверху.

Друзья-хулиганы посмотрели по сторонам, но никого не увидели. Длинноволосый перекрестился, колени его затряслись.

- Валим отсюда! - крикнул толстый и толкнул в бок долговязого.

- Валим! - подтвердил долговязый и подтолкнул длинноволосого.

- Внимание! Вы окружены! - сложив руки рупором громоподобно протрубил дядя Перри. - Советую вам сложить оружие и добровольно сдаться!

Три друга в страхе кинулись бежать.

- Соппротивление бесполезно! - предупредил их громоподобный голос и оглушительная трель свистка завершала им вослед.

Беглецы, добежав до края улицы, хотели уже повернуть за угол, как тут, из-за угла опять раздался ужасный звук милицейского свистка!

- Бежим обратно! - задыхаясь, просипел долговязый.

И они побежали в другую сторону.

Конечно, дядя Перри летал намного быстрее чем они бегали. Поэтому, стоило хулиганам добежать до конца улочки, как из темноты, прямо перед ними вырос силуэт милиционера со свистком и громкоговорителем, которого они не могли отчётливо видеть, но зато очень хорошо слышали.

- Сда-вай-тесь! - медленно и внушительно проговорил дядя Перри, старательно поддельвая голос под диктора Левитана. Но жулики-неудачники, видимо не собирались соглашаться с его предложением.

- Нас окружили, - пробормотал долговязый. - Давайте спрячемся... (он на секунду задумался и тут его осенило). - На крышу!

- Точно! - согласился толстый. - Эти милиционеры

наверное нерасторопные, раз до сих пор нас не поймали. На крышу они не додумаются забраться!

Цепляясь за водосточную трубу того дома, на котором уже гордо восседал дядя Перри, три друга стали медленно взбираться наверх. Дядя Перри тихонько дунул в свисток. Длинноволосый, который карабкался первым, задрал голову и услышал:

- Вы движетесь в правильном направлении!

Прямо на длинноволосого сверху смотрело нечто, вернее некто, мало напоминающее милиционера, зато жутко смахивающее на приведение!

Тут же длинноволосому вспомнились полные ужаса рассказы бабушки Флоры, которая неоднократно сталкивалась с подобными явлениями в своей молодости. Нога длинноволосого соскользнула с упора и угодила прямо на голову Толика, который лез за ним следом.

- Балбес, ты наступил мне на голову! - заорал длинный.

- Из-вин-ни, Т-то-лик, - простонал длинноволосый дрожащим голосом.

Руки его в этот момент лихорадочно дёрнулись, пальцы разжались и он полетел вниз, сбивая на лету долговязого.

- Идиоты! - взвыл толстый из-под своих товарищей, упавших прямо на него.

Залёживаться было некогда. Тем более, что почти во всех домах уже загорелся свет, и из большинства окон начинали выглядывать разбуженные шумом люди и их домашние питомцы. Где-то затыкала собачонка. Вскочив на ноги, хулиганы, которых и самих теперь можно было бы смело приравнять к потерпевшим, «подбадриваемые» нашими свистками, спотыкаясь, заковыляли в сторону забора. Здесь, очень даже кстати, в тени какого-то мелколистного

деревца стояли мусорные баки.

- Милиция повсюду! - выдохнул запыхавшийся Стасик.

- И прив-в-ведения! - заикаясь пропищал длинноволосый.

- Нам больше ничего не остаётся, как спрятаться здесь, - печально сказал длинный, и первым забрался в мусорный бак.

Не дожидаясь приглашения, его друзья последовали за ним.

- Ты опять наступил мне на голову! - донёсся до нас голос из бака.

- Это не я! - пропищал в ответ другой голос.

- А на моём пузе кто-то из вас сидит! - проворчал третий - И этот кто-то, по-моему, описался!..

9. Дядя Перри талантлив во всём.

- Это было очаровательно! - благоговейно произнёс дядя Перри, отхлёбывая из своей большой чашки свежесваренный чай. - Знаешь, оказывается быть закадровым телеведущим намного приятнее, когда «из-за кулис» твоей работой кто-то любит. Сегодня я был вдохновлён, как никогда!

Наши ночные приключения только что закончились, и мы, прилетев ко мне домой, погрузились в мягкие кресла и устроили поздний ужин (или ранний завтрак).

- Теперь я счастлив, старина! - продолжал дядя Перри. - И такой аппетит нагулялся! Я бы, пожалуй, слопал целого слона! У тебя тут слон не завалился?

- Дядя Перри, ты говоришь стихами! - засмеялся я.

- Конечно! - вдохновился он ещё больше. - Разве ты не знал? Я же лучший на всей планете поэт, обитающий на чердаке!

Размахивая чашкой и проливая чай на стол и мимо, дядя Перри принялся читать свои вирши:

- И там, где небеса сливаются с мечтою,

Слагаю я стихи, летая над трубою!

Жестикулируя чашкой, он замолк в самой смешной позе, сморщив лоб, пытаясь припомнить продолжение. И припомнив, продолжил:

- И мне так хорошо, что не хватает мочи,

Чтобы не разбудить кого-нибудь среди ночи!

С видом полным истинного восторга и уважения, так как сам я никогда стихов не писал, я захлопал в ладоши.

- Тебе понравились мои стихи?! - обрадовался дядя Перри.

- По глазам вижу, что понравились! А знаешь, ведь я специально для тебя написал целую книгу со стихами!

- Настоящую книгу? - переспросил я.

- Конечно! Не игрушечную же. Во-о-от такую толстую!

- и дядя Перри раздвинул руки не меньше чем на полметра.

- Я так и написал на главной странице: «Книга, посвящённая моему лучшему на всей планете другу — деду Перри!» Ты же хотел бы иметь книгу, подписанную такими мудрыми словами? Я обязательно тебе её подарю. Если, конечно, она не исчезла, как моя стиральная машина, наполненная грязными носочками.

За окном уже совсем расцвело. Настенные часы пробили 6 часов.

- Дядя Перри! - спохватился я. - Я совсем забыл про свою работу!

- У тебя плохая работа, - посочувствовал мне дядя Перри. - На неё надо ходить каждый день, а это жутко скучно! Да, что ни говори, но в тебе много недостатков. И главный из них, это тот, что ты хороший человек.

- Спасибо, дядя Перри! - улыбнулся я. - Так по твоему, быть хорошим человеком плохо?

- Старик, я не говорил, что это плохо, но это недостаток!

Я посмотрел на дядю Перри вопросительно.

- Понимаешь, глупыш, - сказал дядя Перри. - Хорошие люди на то и хорошие, чтобы работать на плохой работе и получать плохую зарплату. Вот в чём самый большой недостаток любого хорошего человека! Ты знаешь, почему добрые всегда бедные? Потому, что они всегда всё раздают и ничегошеньки себе не оставляют. А богатые жадничают, вот и богатеют.

- Так, как же быть? - озадачился я.

- Увольняйся! - торжественно заявил мой мудрый друг и отхлебнул разом полчашки остывающего чая.

- Чем же я буду заниматься, когда уволюсь? - поинтересовался я. - Мне же всё равно надо будет где-то работать.

- Я могу взять тебя на работу своим помощником! - воскликнул дядя Перри. - Для начала на полставки.

Я искренне рассмеялся.

- Ну, да! - подтвердил он. - Полторы копейки будут причитаться тебе по праву!

Смех мой стал ещё неуёмнее (наверное сказывалась

бессонная ночь) и перешёл на дядюшку Перри.

- У тебя... какой-то... заразный смех! - вставил он между приступами хохота.

- Полставки! - заливался я. - Полторы копейки!..

Перри поставил опустошённую чашку на стол, посмотрел на свой наполненный живот, и с довольным видом откинулся на спинку кресла.

- Старик, не важно сколько ты получаешь, - сказал он, широко улыбаясь. - Важно знать места, где ты можешь совершить выгодную покупку. И не тратьте на всякую ерунду, вроде галстуков и причёсок. Красота должна быть естественной.

- Хорошо, - согласился я, покосившись на его взлохмаченную шевелюру. - Я согласен с тобой работать!

Встав с кресла, я подошёл к телефону и, позвонив в свою ремонтную мастерскую, попросил на сегодня отгул.

- Вот и замечательно! - сказал дядюшка, вытаскивая из кармана увесистый кошелёк. - Вот твой аванс.

Он протянул мне все бумажные деньги, которые достал изнутри, положил в свой карман несколько обнаруженных там же мелких монет, а пустой кошелёк брезгливо бросил в мусорную корзину.

- Откуда у тебя такая куча денег? - удивился я.

- Выронил кто-то из тех хулиганов, когда падал с водосточной трубы, - усмехнулся дядя Перри.

- И ты их прикарманил?.. то есть... присвоил?

- Вернее было бы сказать, экспроприировал в пользу добрых граждан нашего государства, - многозначительно поправил меня дядя Перри. - А что мне оставалось

делать?! Забросить этот кошелёк вслед за этими недотёпами в мусорный бак?! Поверь, в конце концов, он именно там и окажется (правда, уже пустым)! Тем более, согласишься, если бы мы не вмешались, эти мерзавцы наверняка бы угнали машину, сбили бы десяток пешеходов и угодили бы за решётку. И денег этих навряд ли хватило бы на то, чтобы их выпустили до суда «под залог». Ну и кто из нас двоих самый умный и гуманный?!

- Надеюсь, не я, - ответил я.

- Правильно!.. А теперь, - зевнул мой друг. - Прибавь-ка своё радио, сейчас должна начаться интересная передача.

Я включил радиоприёмник и поймал первую попавшую волну.

- Да, это то что надо! - кивнул дядя Перри и, прислушиваясь к звукам из динамика, мгновенно уснул.

10. Мы в гостях у хороших знакомых дядюшки Перри.

В три часа по полудню, о чём тихим боем сообщили настенные часы, я вдруг почувствовал, как мне на голову льётся вода.

- Ну ты и лежебока! - услышал я голос дяди Перри, поливающего меня из графина. - Вся планета давно на ногах, а ты всё спишь и спишь. А между тем, нас уже ждут!

- Кто нас ждёт, дядя Перри? - поднимаясь с кровати, поинтересовался я.

- Нас ждут весёлые приключения, - заявил он без капли сомнений. - И вкусный обед. Пока ты тут наслаждался

сном, я вдруг вспомнил, что нас пригласили в гости. И времени на сборы осталось совсем немного!

- В гости? - переспросил я, зевая. - Это хорошо. Но сначала я должен принять ванну, или хотя бы душ...

- О, я тоже очень люблю принимать ванную! - воскликнул дядя Перри. - Особенно по утрам. Но, к сожалению, сейчас уже далеко не утро.

- Разве в твоей комнатке на чердаке есть ванная? - удивился я.

- Нет. Но это не говорит о том, что я не люблю её принимать. Тем более по утрам.

- А где же ты тогда её принимаешь?

- Ну какой же ты недогадливый, в самом деле! По-твоему, в нашем городе так мало ванн, что одному единственному человечку с грязными крылышками и искупаться негде?!.. Давай, поторапливайся!

Через полчаса дядя Перри уже парил под облаками, как гигантский майский жук и, надо признаться, полёт его был бы намного резвее не тащи он с собою меня.

- Почему люди с годами не становятся легче? - бубнил он себе под нос, так, что я почти не слышал.

Пролетая над крышей одного новенького пятиэтажного дома, дядя Перри совсем сбавил скорость и начал, будто бы вальсируя, опускаться ниже.

- Вот, это здесь! - воскликнул он, разглядев своими зоркими глазами пункт нашего назначения.

Мы влетели в открытое окно, находящееся на верхнем этаже и приземлились.

Я огляделся. В роскошной квартире, с богатой мебелью и множеством всяких дорогих безделушек никого кроме нас не было.

- А где же хозяева, пригласившие нас в гости? - спросил я, в недоумении.

- Будут с минуты на минуту! - убедительно ответил дядя Перри, искоса посмотрев на большие часы, стоящие в углу.

- Ну, или чуть позже... Кстати, насколько мне известно, они очень любят сюрпризы. И мы им устроим хороший сюрприз!

Дядя Перри вошёл в кухню, подошёл к холодильнику, открыл дверцу и стал доставать из него всё, что там было.

- Помогай! - воскликнул он жизнерадостно. - Мы сами приготовим к их приходу то, чем они хотели нас угостить. Видишь, сколько вкусных продуктов накупили!

Говорил он это так игриво и весело, что я охотно взялся ему помогать.

- Ты просто не представляешь, как хозяева этого благочестивого дома любят, когда к ним прилетает в гости дядя Перри! О, это такие хорошие люди! Не зря же они нас пригласили.

Накрыв стол, мы уселись и стали ждать хозяев. Мы сидели молча, глотая слюнки и вдыхая ароматы, исходящие от сервированного нами стола. Аппетит разыгрывался ни на шутку. Часы тикали. Стрелки двигались. Время шло.

- Что-то они совсем уж задерживаются! - сердито проворчал дядя Перри. - Мы старались-старались, а их всё нет и нет.

Чувствовалось, что подогретые блюда уже остывают, теряя изначальную прелесть, и от этого терялось терпение. Дядя Перри глубоко вздохнул, встал со своего стула и начал

ходить из угла в угол, постоянно поглядывая на часы.

- Думаю, наши добрые хозяева совсем не обидятся, если мы начнём трапезу без них, - не выдержал, наконец, мой проголодавшийся друг. - Не можем же мы ждать их до ночи, в конце концов! Должен сказать, что с их стороны очень даже неприлично так поступать.

Сев за стол, он важно прикрепил к своему воротничку беленькую салфетку, взял в руки столовые приборы и с самой добродушной улыбкой на лице скомандовал:

- Приступайте, дорогие гости!

Я последовал его примеру. Мы навалились на угощения и быстро опустошили почти весь стол.

- Вообще-то, - сказал дядя Перри. - Хозяева этой квартиры довольно странные люди. Когда бы они меня не пригласили в гости, самих их, почему-то, в это время никогда не бывает видно. Не могут же они быть невидимыми, правда?

- Так ты, что, ни разу их не видел? - от удивления я чуть не подавился куском бисквита.

- Как же не видел?! - поспешил успокоить меня дядя Перри. - Разумеется видел! Иначе, как бы они меня приглашали в гости?.. Вот они!

И дядя Перри показал на семейный фотопортрет, висящий на стене, с которого на нас смотрела благочестивая семья добрых хозяев: солидно одетый мужчина, его кудрявая жена и их дети-студенты.

- Значит, они с портрета приглашали тебя в гости? - испугано пролепетал я, догадавшись, что нас никто никуда не приглашал.

- Ну я же тебе говорю, - загадочно улыбнулся дядя Перри в

ответ. - Прекрасные добрые люди!

В этот момент слышались звуки за входной дверью. Кто-то вставил ключ в замочную скважину и раздался щелчок замка.

- Ой, - сказал дядя Перри понизив голос. - Мне же пора!.. Так много дел!..

Он начал быстро выбираться из-за стола, нечаянно потянул за собой скатерть и всё, что было на столе, посыпалось на пол. Зазвенели ложки, вилки и бьющаяся посуда.

- Кто здесь? - донёлся мужской голос из передней.

- Ты остаёшься, или полетишь со мной? - поинтересовался у меня шёпотом дядя Перри. - Если ты никуда не торопишься...

- Полетели! - поспешил ответить я, вцепляясь в его руку.

Через несколько секунд мы были уже на крыше.

- Я же тебе говорила, - донёлся до нас женский голос из покинутой нами квартиры. - Что у нас завелся домовой!..

- Дорогая, какой ещё домовой?! Я думаю, это просто...

Распуганные нами голуби, забили крыльями и помешали мне услышать последние слова произнесённые мужским голосом.

- Эх, жаль, что так и не удалось дождаться хозяев! - выдохнул запыхавшийся дядя Перри. - Всё дела, дела... Хотя, конечно, гостями быть приятно даже без хозяев!

- Думаю, они бы не очень сильно обрадовались, увидев нас, - предположил я, приходя в себя и пытаясь улыбнуться.

Дядюшка Перри посмотрел на меня озорным взглядом.

- Хорошие хозяева всегда рады хорошему гостю. Иначе и быть не может. И заметь, на портрете у них были такие гостеприимные лица!

- Но, куда же ты тогда так сильно поспешил, не дожидаясь их прихода? - не удержался я от лукавого вопроса.

Посмотрев на небо, Перри на секунду задумался.

- Как куда?! - осенило его. - Я вдруг вспомнил, что забыл позвонить своей любимой бабуле! А в это самое время я всегда должен звонить своей любимой бабуле. Иначе моя бедная бабуля просто не переживёт!

11. Добрый волшебник.

Ночь приближалась. Солнце, которое, казалось, только что закатилось за крыши домов, бесцеремонно гасило за собой свет над затихающим городом. Звёзды всё ярче и ярче разгорались на тёмно-синем холсте небосвода. Засыпали окна больших домов...

А в маленькой комнатке за чердачным окном полным ходом шли приготовления к ночной работе закадрового телеведущего и его нового помощника, каковым я согласился стать по рекомендации моего лучшего друга.

- Нет на свете ничего полезнее, чем дарить хорошее настроение! - вдохновенно сказал дядя Перри. - Сегодня я наряжусь добрым волшебником. И пусть люди дарят мне хорошее настроение! Должны же люди заботиться о волшебниках, как волшебники заботятся о людях?!

- Конечно должны! - ответил я от лица всего человечества.

- Какой же ты всё-таки подхалим! - «похвалил» меня дядя

Перри. - Что бы я ни сказал, ты со всем соглашаешься.

- Это потому, что ты всегда прав! - заверил я.

Дядя Перри был уже полностью экипирован в свой «сказочный» наряд. На нём была огромная шляпа фиолетового цвета, явно позаимствованная у какого-нибудь огородного пугала, широкий синий плащ и длинная искусственная борода. На меня были навьючены чёрная хлопчатобумажная кепка и тёмно серая рубаша, похожая на мантию.

- Откуда у тебя все эти вещи? - поинтересовался я.

- Я же тебе говорил. Моя жена работала в театре. В их костюмерной тогда было очень много разных вещей. Ты даже не представляешь во сколько мне обошлись все эти богатства!

Я посмотрел на дядюшку вопросительно.

- Тебе, наверное, интересно было бы узнать, во сколько именно мне обошлись эти богатства? - догадался дядя Перри. - Хорошо. Честному человеку скрывать нечего! Я отдал за них целых три монеты по 3 копейки. Согласись, этого втрое больше, чем обычно. В чём в чём, а в жадности меня никто не посмеет упрекнуть, это уж точно!

На этот раз наш маршрут пролёг от чердака дяди Перри в сторону парка-музея. В городе было пустынно и тихо, но с высоты нашего полёта нам было совсем неплохо видно и слышно, где ещё мелькали огоньки бессонной жизни и всплески отдельных звуков.

Приземлившись неподалёку от музея, я и дядя Перри, в своих «сказочных» нарядах монаха и доброго волшебника, скрылись под покровом темноты. За кустарником, в тусклом фонарном свете наблюдалась пешеходная дорожка, по ней запросто могли пройти печальные

пешеходы, которых бы потребовалось внезапно развеселить, или какие-нибудь хулиганы, которых бы пришлось успокоить.

- Запомни, - поучительно сказал мой лучший друг дядя Перри, выглядывая из-под своей фиолетовой шляпы и потрясая искусственной бородой. - Предстать перед публикой в самый неподходящий для публики момент — это не основная задача закадрового телеведущего. Его главная забота заключается в том, чтобы не показываться этой публике вообще, но при этом неуклонно вести свою игру по намеченному сценарию!

- Ой, призраки! - услышали мы вдруг женский голос.

- Где призраки? - испугался дядя Перри, оглядываясь, и мы, нос к носу, столкнулись с напуганной нами женщиной.

Бедная женщина уронила сумочку на лужайку и сама свалилась рядом. Призрак в огромной фиолетовой шляпе навис прямо над ней.

- Извините, - вежливо и очень убедительно произнёс ужасный призрак, помогая ей подняться и впихивая в её руку выроненную сумочку. - Извините, но у нас совершенно нет времени на переживания по поводу того, что Вы приняли нас за призраков! Потому, что нам нужно всячески развлекаться, но никак не пугать таких милых женщин, как Вы, мадам, блуждающих в одиночестве по скверу!

- Ой, слава Богу! - обрадовалась женщина. - А то, знаете ли, не далее как сегодня вечером, моя давняя подруга рассказала мне, что в их доме поселился домовый. Вы представляете?! Когда она и её почтенный муж находятся на работе - а работают они, между прочим, в горисполкоме! - этот паразит постоянно проникает в их квартиру сквозь стены и причиняет немалый урон их

уравновешенной жизни.

- Постоянно?! Что Вы говорите! - ужаснулся дядя Перри. - Неужели такое безобразие возможно в наш цивилизованный век?!

- Да-да! - закивала головой дама. - Оказывается ещё как возможно! И мало того, что этот домовой съедает за раз почти всю еду из холодильника, так он ещё бьёт посуду, ломает мебель и плескается в их ванной, оставляя после себя жуткие потопы!

Я хотел усмехнуться, но поперхнулся и закашлялся.

- Ни за что бы не поверил, что у нас в Калининграде происходят такие вещи! - сказал я, откашлявшись. - Может, это делает чья-нибудь кошка или соседский попугай?

- Ох, - вздохнула женщина. - Ни кошка, ни попугай не смогли бы поступать как этот мерзавец. Представляете, он, будто насмехаясь, расплачивается за свои визиты трёхкопеечными монетками!

- Ха-ха! - рассмеялся дядя Перри. - У этого домового неплохое чувство юмора!

Я взглянул на дядю Перри: ни малейшего намёка на неуверенность в его добродушном лице не наблюдалось. Наоборот, физиономия его в эту минуту выражала торжественное наслаждение нечаянной «похвалой» в его адрес.

- А мы с другом, знаете ли, путешествуем, чтобы лучше войти в роли, - продолжая посмеиваться, «откровенничал» дядя Перри. - Ничто так не вдохновляет артиста на роль, как хорошая ночная прогулка по чудесному парку-музею!

- Ах, как поэтично! - воскликнула дама. - То-то, я смотрю, на вас необычная одежда. А в каком театре вы выступаете?

- Мы, - поведал дядя Перри. - Бродячие артисты одного из лучших театров мира под управлением всемирно известного фокусника Гарри Гудини! Вы слышали о таком?

- Как Вы говорите? Гру...дини? Конечно, слышала! - заверила дама.

- Приходите на наши выступления! Афиши будут развешаны по всему городу! - сообщил дядя Перри и мы пошли дальше.

- Надо же, какое забавное совпадение! - проговорил дядя Перри задумчиво. - Какой-то чудак раздаривает людям трёхкопеечные монеты, точно так же как это делаю я!

- Да, действительно, очень забавное совпадение! - согласился я не скрывая улыбки.

- Интересно, кто бы это мог быть?

- Даже не знаю, - пожал я плечами. - Информация слишком расплывчатая. Может быть и в самом деле обыкновенный домовой?

- Тсс! - дядя Перри поднял указательный палец вверх, призывая меня к тишине.

Я прислушался. Слева от нас послышались мужские голоса. Взмахнув своими бабочкиными крыльями, дядя Перри совершенно беззвучно поднялся над кустарником и скрылся из виду. Через пару минут он вернулся обратно.

- По-моему, нам сказочно повезло! - прошептал мне на ухо, щекоча меня приделанной бородой, полный восторга дядя Перри. - Судя по их разговору, это настоящие преступники! Я слышал, что они собираются ограбить музей и украсть из него королевскую корону — драгоценнейший экспонат 16 века!

- Королевскую корову? - переспросил я, как можно тише.
- Не корову, а корону! - уточнил дядя Перри, постучав по козырьку моей кепки пальцем. - Не знаешь, чем мы можем им помочь?
- Ты имеешь в виду помешать?
- Именно так, - кивнул шляпой дядя Перри.
- Мы можем сообщить милиции... - начал было я.

Дядя Перри чуть не рассмеялся.

- Если мы придём в таком виде в милицейский участок, нас тут же отправят в психиатрическую лечебницу! И, вообще, так не по геройски, и совсем не интересно!

Немного поразмыслив, мы решили незаметно подобраться поближе к музею и, затаившись в кустах, подождать грабителей. Так мы и поступили.

Ждать пришлось недолго.

Вот мы увидели, как из-за деревьев вынырнули двое подозрительных типов. Луна осветила их. Один был маленького роста, в тёмной одежде и в фуражке, натянутой до самых бровей. Другой был намного выше, лысый и в светлой рубашке. Ни меня, ни дядю Перри они видеть не могли, так как мы были очень хорошо замаскированы и практически сливались с растительностью. Маленький тип держал руки в карманах. В руке у лысого была сумка.

- Какой же ты тупой, дылда! За версту тебя видать! Говорил же я тебе, надеть что-нибудь тёмное, - прохрипел коротышка. - Давай, доставай «кошку».

Достав из сумки длинную верёвку с тремя крюками на конце, лысый тип подал её коротышке. Коротышка быстро раскрутил «кошку» и забросил её на крышу музея. «Кошка» за что-то зацепилась.

- Полезай! - приказал коротышка длинному.
- Почему я? - спросил длинный мычащим голосом.
- Потому что я с детства боюсь высоты, дубина! - раздражённо ответил хриплый коротышка, ткнув длинного пальцем в бок. - И не забудь отключить сигнализацию!

Лысый нехотя полез по верёвке.

- Давай шустрее! - поторапливал его товарищ.

Взобравшись на крышу, преступник, как горилла, на четвереньках стал карабкаться по черепице, а потом втиснулся в открытую форточку мансарды. Несколько секунд его ноги ещё торчали над крышей, но вот и они исчезли.

Мы бесшумно подобрались ещё ближе к месту действия. Теперь от музея нас отделяло не больше пятнадцати метров.

Коротышка нервничал, озирался по сторонам и всё поглядывал на часы с блестящей цепочкой, доставая их то и дело из кармана. Наконец дверь изнутри открылась. Лысый впустил своего подельника в музей.

Выждав некоторое время, дядя Перри подлетел к двери и заглянул в замочную скважину. Убедившись в том, что преступники перешли из холла в выставочный зал, о чём говорили вспышки фонарика грабителей, «добрый волшебник» махнул мне рукой. Крадучись, я приблизился к деде Перри. Медленно отворив дверь, настолько, чтобы лунный свет не проник вовнутрь, мы протиснулись в помещение. Дядя Перри жестом показал мне место, где я был должен устроить засаду, а сам продвинулся ещё дальше и, спрятавшись за дверью, стал подглядывать за действиями преступников сквозь узкую щель.

Из выставочного зала доносились звуки шуршания и

бряцания. Это грабители собирали всё самое ценное и торопливо сваливали в свою вместительную сумку.

- Аккуратнее! - ворчал хриплый голос. - Не помни корону!

Потом я увидел, как луч фонарика заскользил по направлению к выходу. Преступники возвращались. Им оставалось пройти через холл, но тут... Включился свет!

От внезапно вспыхнувшего света глаза преступников сощурились, и они по инерции подняли руки вверх, бросая свою ношу на пол.

Бесстрашные бандиты, видимо здорово напугавшись, уже приготовились к встрече с милицией и по привычке собрались сдаться. Но когда глаза их открылись, они, к удивлению, увидели на своём пути всего-лишь странного бородатого дедушку, похожего на лесной гриб.

- Послушайте, граждане грабители, - начал говорить дедушка, каким-то сказочным голосом. - В самом деле! Оставили бы вы в покое эту корону и остальные побрякушки...

- А ты кто такой? - поинтересовался один из преступников.
- Клоун что ли?

- Нет, к вашему сожалению я не клоун. Но вам всё равно повезло! Я - добрый волшебник.

- Почему это нам повезло? - спросил второй тип.

- Потому что если бы я был злым волшебником, вам бы не поздоровилось!

Глядя на длинную бороду и огромную шляпу «волшебника», грабители осклабились противными улыбками и начали весело смеяться. Я приготовился выскочить на подмогу своему другу. Насмеявшись вдоволь, преступники снова подняли свою сумку и двинулись к

выходу, прямо на дядюшку Перри.

- А ну-ка, гном, отойди в сторонку! Пока мы тебя не раздавили! - зарычали разбойники.

- Чепуха и только! - вздохнул «гном», ни на шаг не сдвинувшись с места. - Последний раз предупреждаю! Положите королевскую шапку на место, а то очень пожалеете! Я буду вынужден применить волшебную палочку!

- Я не могу больше смеяться! - пробасил лысый и, не сдержавшись, опять рассмеялся.

- Мне кажется, я сейчас лопну от смеха! - смеясь вторил ему коротышка.

Тут дядя Перри быстрым движением достал из-под полы своего длинного плаща «волшебную палочку», которую я раньше у него никогда не видел, и направил её на бандитов. Грабители останавливаться не собирались. Громко хохоча, они наступали, как страшная туча!

Когда лысый громила подошёл уже совсем близко к дяде Перри, я выпрыгнул из своего укрытия, чтобы наброситься на него сбоку. Но я опоздал! Волшебная палочка дядюшки дотронулась до громилы.

- Ой! - вскрикнул вдруг лысый и повалился на пол.

Коротышка, спотыкаясь о своего товарища, тоже угодил под чудесное воздействие волшебной палочки «добротого волшебника». Фуражка с его головы тут же слетела, и я увидел, что его волосы встали дыбом! В следующее мгновение оба преступника лежали на полу и судорожно сотрясались. Сумка с короной и остальными драгоценностями лежала рядом. Коротышка пытался до неё дотянуться, но тело его не слушалось.

- Теперь нужно их связать, - сказал дядя Перри, снимая

свою огромную шляпу, чтобы вытереть со лба проступивший пот. - Да связать покрепче! Видишь, какой здоровяк этот лысый?!

- Но, чем же мы их свяжем? - спросил я, глядя по сторонам и не находя ничего подходящего.

- Да хотя бы вот этим! - воскликнул мой неунывающий друг и, открепив свою искусственную бороду, принялся связывать ей преступников.

Дело было сделано!

Не дожидаясь прихода милиции, которая реагируя на включенную дядей Перри сигнализацию должна была вскоре появиться на горизонте, мы поспешили откланяться.

- Ну как? - спросил меня дядюшка Перри, торжествующим голосом. - Тебе, надеюсь, было страшно?

- Всё произошло так быстро, - честно признался я. - Что я даже и подумать ни о чём не успел, не то чтоб испугаться!

Мы сидели на ветке могучего дуба, что раскинул свою пышную крону перед входом в музей, и любовались на недоумение милиционеров, нашедших на месте преступления связанных бородою преступников.

На лысую голову одного из грабителей набекрень была надета золотая корона. В ногах второго, чьи волосы всё ещё модно торчали кверху, лежала сумка, наполненная дорогими музейными экспонатами. Сокровища находились так близко! Но руки и ноги бандитов были связаны и убежать не было никакой возможности!

- А откуда у тебя эта волшебная палочка? - поинтересовался я у дяди Перри.

- Эту волшебную палочку я на неопределённое время

одолжил у одного незнакомого колдуна, пока он не был занят своими служебными обязанностями, - открыл мне тайну дядюшка. - И называется она — электрошокер.

Я засмеялся, догадываясь кем мог быть тот «незнакомый колдун», а дядя Перри замурлыкал одну из своих любимых песенок:

*- Ты поверь, уж я то знаю,
Лучше чем всегда скучать -
Жить над крышами летая,
И весь век озорничать!
Чуть поменьше сожалений
О ненужной ерунде!
Больше сладостных мгновений
И варений в животе!*

12. Праздник с сюрпризами.

На следующий день я пришёл в свою контору и подал заявление на отпуск. Работы в это время года было немного, поэтому, несмотря на то, что большинство работников были тоже в отпусках, меня с легкостью отпустили. Я вышел из нашей мастерской в замечательном настроении и направился в сторону магазина. Переходя улицу, я увидел, что из новенького седана, припарковавшегося возле парикмахерской, вышел мой старый школьный друг Гриша. С ним была симпатичная

женщина и скромный юноша.

- О, кого я вижу! Сколько лет, Сколько зим!.. - воскликнул Гриша, едва меня заметив.

- Гриша! - обрадовался я, увидев старого друга в добром здравии. - Ты совсем не изменился!

Высокий и грузный Гриша рассмеялся, дружески похлопав меня по плечу.

- Ну надо же!.. Алина, - обратился он к симпатичной женщине. - Помнишь, я рассказывал тебе о своём странном школьном товарище, у которого на чердаке часто гостил сумасшедший дядюшка...?

- Дядюшка Перри, - подсказал я.

- Конечно, помню, - улыбаясь ответила Алина.

- Да-да, это он, - сказал Гриша. - А это мой сын Гена и моя жена Алина. Познакомься, Гена! Этот малый и твой отец когда-то были неразлучными друзьями! А теперь вот встречаются один раз в двадцать лет...

- Очень приятно, - промямлил юноша.

- Я жил в другом городе, - сказал я, оправдываясь. - Но теперь снова здесь. Как говорится, потянуло на Родину.

- Наверное, соскучился по своим старым друзьям?! - рассмеялся Гриша.

- Конечно! - не отрицал я.

- Ну и смешили вы нас тогда со своим дядюшкой!.. Кстати, ты его больше не видел с тех пор?

- Нет, детство давно кончилось и я его больше не видел, - ответил я вполне убедительно.

- Да, было время!.. - мечтательно промурлыкал Гриша. - Но

нам пора... Извини, дела! Давай соберёмся, как-нибудь в свободное время, поговорим, вспомним детство!

- Конечно!

И Гриша поспешил вслед за своей женой и сыном в парикмахерскую.

«Действительно, детство давно кончилось, - подумалось мне. - Но не для дяди Перри! И как это он умудряется оставаться таким забавным, озорным и весёлым, несмотря на свой возраст?.. А сколько ему, кстати? Пятьдесят, шестьдесят? Или больше?.. Бывают такие люди, у которых как будто нет никакого возраста. Наверное, они сами никогда не задумываются над тем, сколько им лет...»

Дуновение ветра колыхнулось слева от меня и я машинально обернулся, ожидая увидеть дядюшку Перри. Но откуда ему было взяться посреди многолюдной улицы?! Это был просто небольшой порыв заигравшегося ветерка.

Купив в киоске «Союзпечать» свежий номер журнала «Крокодил», я присел на лавочку в сквере и начал наслаждаться отпуском. Но неожиданно небо заволочло грозowymi тучами. Прогремел гром. Пошёл дождь. «Хорошо начался первый день моего отпуска!» - усмехнулся я мысленно. До моего дома было недалеко. Накрыв голову «Крокодилом», я пробежал два квартала и скрылся от нахлынувшего водопада в своём подъезде.

Почти весь день я просидел один, отдыхая от бессонной ночи и ожидая появления дядюшки Перри, который почему-то всё не летел и не летел. Дождь утих, но всё ещё продолжал капать, и в лужах за моим окном монотонно надувались и лопались пузатые пузыри.

«Неужели дядя Перри боится намочить свои крылышки

под дождём?» - размышлял я, шутя.

По телевизору показывали «Достижения перестройки». Передача была посвящена демократизации и гласности. Наконец, устав от гласности, я решил сам подняться на чердак к дядюшке Перри и выключил телевизор.

- Что ты делаешь?! - услышал я вдруг и вздрогнул от неожиданности. - Интересная же передача, в самом деле!

Обернувшись на голос, я увидел недовольного дядюшку Перри, сидящего прямо на моём шифоньере!

- Дядя Перри! - воскликнул я. - Как ты здесь оказался?!

- Как обычно, - буркнул он в ответ. - Включай скорее телевизор, а то передача закончится, и я никогда не узнаю, как прекрасно жить в демо... в демо... критическом обществе. Ух ты, выговорил!

- В демокритическом? - переспросил я.

- Ну да, я так и сказал! Включай скорее!

- И давно ты тут сидишь? - спросил я, снова включая телевизор.

- Конечно давно! Не меньше пяти минут., - уточнил Перри.
- Ты был так сильно занят разглядыванием своей новой люстры, что даже не заметил, как я прилетел сюда из твоей кухни!

На самом деле никакой новой люстры не было. И старой тоже. Уже третий день под потолком висела обычная лампочка, вкрученная в обычный патрон, которую я временно подвесил, чтобы вечером не сидеть в темноте.

- А-а!.. - засмеялся я. - Ты наверное приготовил мне какой-нибудь сюрприз на кухне!

- Ну, по крайней мере, я старался, - загадочно проговорил

дядюшка Перри.

Позволив дядюшке Перри досматривать «Достижения перестройки», я поспешил на кухню, мне не терпелось узнать, что же за сюрприз приготовил для меня мой загадочный друг.

Кухня оказалась полностью усеяна фантиками от съеденных конфет, но на столе, в большой вазе оказалось ещё полно «Птичьего молока» и медовых пряников. Чайник был горячим. Я заварил свежего индийского чая и открыл холодильник, чтобы достать сливочного масла. В холодильнике обнаружились салаты, торт и множество баночек с грибами и кабачковой икрой!

- О-о-о! - воскликнул я восторженно. - Так вот он какой - сюрприз от дядюшки Перри!

- Поздравляю тебя с праздником! - сказал дядя Перри, появившийся из-за двери.

- А какой сегодня праздник? - поинтересовался я.

- Как какой? - удивился Перри. - Праздник первого настоящего дождя в этом году. Можно даже сказать, ливня. Скажу тебе без утайки (ты же теперь тоже один из нас), в такой день, традиционно, настоящие закадровые телеведущие не ходят на работу — они вынуждены праздновать и отдыхать!

Вдруг, из ванной комнаты донёсся какой-то грохот.

- А вот и главный сюрприз! - радостно сообщил дядюшка Перри.

- Ты пригласил кого-то в гости? - спросил я.

- Да! Самую прекрасную из женщин!

Удивлёнными глазами я посмотрел в сторону коридора, и в этот миг моему взору предстала «самая прекрасная из

женщин». Маленькая, хрупкая особа в разноцветных носках, платьице и чепчике повернулась ко мне лицом и я вздрогнул от неожиданности: на вид ей было никак не меньше ста лет! Заметив меня, старушка захихикала самым дружественным смехом.

- Кто это? - шёпотом спросил я у дядюшки Перри.

- Знакомься, мой друг! - воскликнул дядя Перри. - Это моя любимая бабуля! Приехала погостить! Она немного глуха, совсем ничего не помнит и полностью рассеяна, поэтому всегда такая добрая и счастливая.

- Здравствуйте! - сказал я громко, чтобы бабуля расслышала. - Очень приятно с Вами познакомиться!

- Ой, что ты так кричишь, Генри! Я прекрасно тебя слышу, - сказала старушка крайне интеллигентным голосом, несколько контрастирующим с её хихиканьем.

Подойдя поближе, она стала всматриваться в моё лицо прищуренными глазами.

- Бабуля, это не Генри! - сказал дядя Перри. - Поверь мне, это не он! Твой праправнук Генри живёт в деревне, и ему нет ещё и десяти лет.

- А Вы кто такая? - удивлённо спросила бабушка у дядюшки Перри, покосившись на него недоверчиво. - Люся?..

- Нет, бабуля, я не Люся! Я твой любимый внук — Перри.

И дядюшка Перри ласково обнял свою любимую бабулю.

- Ах, Перри! Мой любимый внучек! - весело захихикала старушка, погладив старческой ладошкой взъерошенную голову дядюшки Перри. - Как же я могла тебя спутать с Люсей? Хотя, вы очень похожи!..

Лицо Дяди Перри расплылось самой милой улыбкой.

- Бабуля, не помни причёску! - сказал он шутя.

Потом мы уселись за стол и начали отмечать «праздник первого ливня».

- Генри, тебе подсыпать сахару? - спрашивала у меня сердобольная бабушка, поднося сахарницу.

- Бабуля, это не Генри, - напоминал дядя Перри.

- Ах, да... Совсем забыла, Генри же не любит сахар, - говорила бабушка и высыпала сахарный песок себе в тарелку с супом.

- Ты, конечно, не знаешь, - поведал мне дядюшка Перри. - Моя бабуля в молодости была настоящей волшебницей. Она легко могла превратить птицу в лягушку и наоборот. Многие люди подозревали, что она ведьма. Ей даже приходилось долго скрываться в лесах, вместе с моим дедушкой, чтобы всякие умники не сожгли её на костре.

- Что ты говоришь, Люся? - спросила бабушка, подставляя свою старческую ладошку к правому уху, чтобы лучше слышать.

- Бабуля, я не Люся, - повторил дядя Перри.

- Да?!.. - удивилась бабуля.

- Так вот, - продолжил дядюшка Перри. - Когда я родился, у моей бабушки начались проблемы с памятью. Однажды она что-то напутала в своих волшебных заклинаниях, и вместо того, чтобы избавить меня от икоты, присобачила мне эти смешные бабочкины крылышки. Ты просто не представляешь, сколько времени в моём младенчестве за мной гонялись мама и папа, чтобы поменять мои описанные штанишки. Я постоянно улетал от них при помощи этих крылышек.

- Люся, тебе подсыпать сахару? - спрашивала старушка у

дяди Перри.

- Бабуля, я не Люся, я твой любимый внук, Перри, - уверял дядя Перри, нежно глядя на свою любимую бабулю. - Слава Богу, она давно разучилась колдовать.

За окном почти уже стемнело, но дождь всё ещё продолжал крапать. Дядюшка Перри смотрел на свою бабулю, которая задремала за столом, и вспоминал своё детство. Голос его был на редкость грустным.

- Мой дедушка погиб на Гражданской войне, а мои родители на Великой Отечественной. Я был тогда ещё совсем маленький и жил у бабули вместе с другими её внучатами, моими двоюродными и троюродными сестрёнками и братишками. Одним из них был твой папа. Из всех детей бабули с фронта вернулись только двое: младшая дочь Люся и старший сын Петя. Петя был ранен. Тогда бабуля почти совсем потеряла память. И если бы она её не потеряла, то, возможно, мы бы потеряли бабулю: она бы не пережила горя и страданий.

Часы пробили «десять». С последним их ударом бабушка открыла глаза.

- Люся, Генриху пора спать, - нравоучительно произнесла старушка. - Приготовь для него постельку, а я постараюсь вспомнить какую-нибудь колыбельную песенку.

- Бабуля, - улыбнулся дядя Перри. - Ты у меня такая заботливая!

13. Хорошая идея.

На следующее утро выяснилось, что бабушка исчезла, так же внезапно как появилась. Дядя Перри стоял у окна и махал ей рукой. Подойдя к нему, я заметил, что в его глазах, отражающих лучи восходящего солнца, блестят слёзы. Я выглянул в окно. Добрая старушка, мило улыбаясь и махая нам своей старческой ручкой, медленно уплывала по утреннему небосводу, как какая-то сказочная фея.

- Она тоже умеет летать?! - удивился я.

- Конечно, - спокойно ответил дядюшка Перри. - Она же моя бабуля.

- Но у неё же нет крылышек, таких как у тебя?

- Они есть, - улыбнулся мой друг. - Просто невидимые.

Старушка становилась всё меньше и меньше. Вот она скрылась за небольшим облаком и больше мы её не видели.

- Сегодняшний день обещает быть ясным! - воскликнул дядя Перри. - Сейчас моя бабуля прогонит это последнее облачко, и ничто уже не помешает солнцу позаботиться о том, чтобы земля хорошенько просохла!

И действительно, в считанные секунды каким-то чудом облако полностью рассеялось.

После обеда мы сидели на крыше. В той её части, которую накрывала тень от гигантского клёна, широко раскинувшего свои ветвистые объятия прямо над нами. Сначала дядюшка Перри, бормоча, пытался сочинить своё лучшее на всей планете стихотворение, потом, замолчав, стал робко любоваться стрекозой, севшей на его

указательный палец. Через какое-то время, когда стрекоза улетела, он обратился ко мне:

- Старик, в твоих глазах недетская тревога. Печалиться в одиночку - не по-дружески! Если ты мне не расскажешь, что случилось, я обижусь и улечу на далёкую планету, а ты так и останешься сидеть и грустить на этой крыше!

- Знаешь, дядя Перри, - ответил я откровенно. - Мне, конечно, нравится быть помощником лучшего закадрового телеведущего, но, согласись, в этой работе существует какая-то неопределённость.

- Неопределённость? - удивлённо переспросил Перри.

- Ну да. Никогда не знаешь, что ждёт тебя в следующую ночь. Понадобится ли кому-нибудь твоё вмешательство? И, вообще, что будет дальше?..

- Старик! - возмутился мой невозмутимый друг. - Разве можно говорить о таком великом деле как наше, как о чём-то невыдающемся?! Это не неопределённость, а наша жизнь! Или даже, возможно, самое интересное, что в ней есть! А "неопределённость" - это твои запутанные мысли.

Я задумался ещё больше. Дядя Перри продолжал:

- Задай сам себе один единственный вопрос: "Буду ли я счастлив, если брошу по ночам творить чудеса, и начну мирно сопеть в постели?". И ответь на него - только честно! Тогда ты сразу отыщешь истину! Конечно, можно утешать себя мыслью, что ничего плохого не случится, если в мире будет на одно чудо меньше... Но ведь их и так очень мало!

Лицо дядюшки Перри в этот момент было таким вдохновенным, что я подумал: «Вот бы было здорово, если бы на Земле было побольше таких чудачков!» Дядя Перри пристально посмотрел на меня и, будто прочитав мои мысли, продолжил свою речь с благодарной улыбкой:

- Самая главная задача человека - приобрести умение быть

неунывающим. В любой ситуации оставаться весёлым, светлым и добродушным - это дело очень достойное!

- Я догадываюсь, кто самый неунывающий на всей планете! - сказал я.

- Да что тут гадать, Старик?! - ответил дядюшка Перри с напускной бравадой. - Ясно как день, что это тот большой весельчак с забавными крылышками за спиной, который сейчас с тобой разговаривает!.. Я всегда ставил себе в пример свою любимую бабулю. Вон сколько бед и несчастий свалилось на неё в жизни, но она до сих пор не собирается сдаваться, продолжает летать и радовать всех вокруг своей милой простотой! Как говорила когда-то моя бабуля: «Ты, конечно, можешь и не верить в чудеса, но хотя бы попытаться сотворить для кого-нибудь чудо ты обязан! Иначе, вся твоя жизнь — чепуха и только!»

- Послушай, дядя Перри, - осенило меня вдруг. - Помнишь, недавно ты говорил про бродячий театр?

- Помню, - кивнул Перри.

- А что, если нам работать не только по ночам «закадровыми телеведущими», но ещё и днём, артистами бродячего театра?

- Я думаю, это хорошая идея! - поддержал мою мысль дядя Перри. - А ещё, знаешь, было бы неплохо, если бы ты написал книгу о наших с тобой приключениях!

- Но я никогда не пробовал писать книги...

- А ты попробуй! Я думаю, у тебя получится! А я буду тебе помогать. Представляешь, ты напишешь самую лучшую на всей планете книгу, которая будет называться «Дядя Перри с чердака»! Ну, или просто «Дядя Перри».